ставляющей прибылей. Чем больше вы выжимали пота из людей, тем больше денег вы делали».

По оценке американского социолога, если в старом массовом промышленном производстве главным были мускулы, то в развитых высокотехнологичных отраслях главными являются информация и творчество, и это изменяет все. «Грубость в процессе работы уже более не является прибыльной – она непроизводительна». Компании Третьей волны не увеличивают свои прибыли посредством выжимания пота из своих рабочих. Они достигают своей цели не тем, что делают труд более тяжелым, а тем, что работают более умело.

Все известные примеры процветания свидетельствуют прежде всего об успешной технологической революции. Будущее России неразрывно связано с научно-техническим прогрессом. Если мы и вправду пойдем по этому пути, то действительно попадем в новую экономическую эпоху с новыми социальными структурами и новым качеством жизни.

Однако не следует забывать, что собственность всегда образует фундамент власти. Именно поэтому правомерны нестареющий вопрос «кому выгодно?» и соединение политики с категорией интереса. Когда же собственность приравнивается к свободе, то оказывается, что власть есть свобода. Вот где, в частности, находится сильнейший источник человеческого стремления во власть! Если же иметь в виду соотношение «мера свободы определяет меру ответственности», то люди огромной власти будут нести огромную ответственность за происходящее в мире.

Либерал Хайек отмечал, что слово «индивидуализм» приобрело сегодня негативный оттенок и ассоциируется с эгоизмом и самовлюбленностью. Однако, по его мнению, именно индивидуализм, уходящий корнями в христианство и античную философию, впервые получил полное выражение в период Ренессанса и положил начало той целостности, которую мы называем теперь западной цивилизацией. «Его основной чертой является *уважение к личности как таковой* (курсив мой – Н.О.), т.е. признание абсолютного суверенитета взглядов и наклонностей человека в сфере его жизнедеятельности, какой бы специфической она ни была, и убеждение в том, что каждый человек должен развивать присущие ему дарования».

Очевидно, что в такой интерпретации понятие индивидуализма совпадает с понятием гуманизма эпохи Возрождения. Изъян подобного истолкования заключается в признании «абсолютного суверенитета» взглядов и наклонностей человека. Другими словами, «человек есть мера всех вещей». Но в таком случае кто может быть судьей в моих частных делах? Кто определит, что лучше – быть киллером или полицейским? Здесь сама личность решает, что есть хорошо и плохо, и ее решение оказывается абсолютно верным. Сколько индивидов -- столько мнений, а сколько мнений – столько истин. Таким образом, подобный индивидуализм оказывается софистикой.

Очевидно, что сегодня требуется новый гуманизм, апеллирующий к идее партнерства между человеком и природой, между государством и гражданским обществом, между властью и человеком. Метафизика уважения к человеку не означает ложного его возвеличивания. Уважение не терпит лести.

Если парадигма «человек – господин природы» устарела, то можно предполагать, что современная оппозиция господина и раба в социальных и межличностных отношениях также себя скомпрометирует окончательно. Идея свободы – великая идея XXI века.

Экологическая проблема в контексте развития нравственного сознания: В.С. Соловьёв и современность

Панищев А.Л.

И сотворил Бог человека по образу своему, по подобию Божию сотворил его… и сказал им Бог:…наполняйте землю и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всякими животными, пресмыкающимся по земле.

Библия, Бытие, 1 : 27-28.

В начале XX столетия проблема развития экологического сознания человека стала особенно актуальной. Никогда обозримая история не знала такой остроты экологических трудностей, как в настоящее время. Длительный период в обществе доминировало цикличное представление о времени, что ориентировало индивида на заботу об окружающей его среде. Разумное отношение человека к природе основывалось на религиозно-мифических представлениях о возобновлении его жизни в последующих циклах перерождения. Однако с распространением христианства в ментальном мире людей стало укореняться представление о линейности времени, акцентировавшее внимание человека на идее конечности его жизни на земле. Важнейшей особенностью концепции линейного времени оказалось то, что она предлагала индивиду идею двух форм бытия после телесной смерти, а именно: жизнь в раю или в аду, *tertium non datur (третьего не дано)*. Согласно же христианству, выбор одной из этих форм бытия человека всецело зависит от его образа мыслей и деяний во время земной жизни. Причём поступки индивида, соответственно его представлениям о жизни после смерти, также делятся на те, которые способствуют духовному спасению, и на те, что обрекают душу на абсолютную смерть. Исходя из этих представлений, человек постольку ценил условия своего бытия, поскольку последние удовлетворяли его насущные потребности. Е.А. Когай замечает, что в иудео-христианской традиции объекты природы лишаются своей самоценности, а их значение определяется в значительной мере степенью пользы для человека (Когай Е.А. Человек и природа: ценностные регулятивы экологического сознания, М.: Прометей, 2001, с. 46). Однако при утрате веры в спасение души происходило обесценивание и самого мира, в котором человек живёт. Поэтому принцип «после нас хоть потоп» был характерен для мировосприятия не только отдельных представителей власти, но и находил отражение в ментальном мире большинства людей. Собственно говоря, в общих чертах такое отношение к природе сохранилось и к началу XXI

века. Одной же из главных задач нашего времени стала проблема определения аксиологических регулятивов, под которыми следует понимать «относительно устойчивый комплекс норм, установок и принципов, нацеленных на поддержание гомеостаза социальной общности и поддержание среды её обитания» (Когай Е.А. Там же, с. 13). Однако поставленная проблема выходит за рамки чисто экологического вопроса: здесь мы подходим к теме нравственного сознания личности. А.Н. Павленко пишет: «Анализ современной экологической ситуации позволяет говорить о необходимости включения в него этической компоненты, поскольку сами пути выхода из экологического кризиса предполагают выработку принципиально новых регулятивов поведения в условиях нового вызова, брошенного историей человечеству» (Павленко А.Н. «Экологический кризис» как псевдопроблема // Вопросы философии, 2002, №7, с. 66-79). В данном случае можно заметить, что принципы нравственности настолько сильно переплетаются с установками экологического сознания человека, что становится невозможным рассмотрение вопросов этики и экологического сознания в качестве изолированных друг от друга.

Полагаем, что достаточно конструктивный подход к рассмотрению поставленной проблеме осуществлён в работах русских мыслителей конца XIX столетия, в частности, в трудах Владимира Сергеевича Соловьёва (1857-1900). Важность раскрытия некоторых положений русской философии обусловлена тем, что в учении Соловьёва духовное содержание человека определено в качестве области, обусловливающей остальные сферы его бытия.

В системе философских воззрений Соловьёва человек рассматривается в качестве важнейшей ценности, и жертвовать его первостепенными интересами при решении ряда экологических проблем было бы неосмотрительно, ибо в противном случае индивид не смог бы интенсивно совершенствоваться. Но в то же время человек, хищнически относящийся к природе, выступает против своей собственной сущности, органичной компонентой которой являются этические представления. Соловьёв пишет: "Свою жизнь сохранить мы не можем, но чужое существование можем разрушить, и действительно разрушаем, питаясь чужой жизнью, а то, для чего мы это совершаем - сохранение нашей жизни, в сущности призрачно…" (Соловьёв В. Духовные основы жизни // Избранные произведения, Ростов-на-Дону, 1998, с. 131). Собственно говоря, в вышесказанном поставлена проблема невозможности развития нравственного сознания человека, если он пренебрежительно, потребительски относится к окружающему миру. В данном случае В. С. Соловьёв поднимает вопрос о том, что вся жизнь человека, начиная с самого его рождения, построена на почве нравственного падения. Следовательно, такая форма жизни является причиной смерти других людей и остального живого, ведь "те, кто наследует мёртвое, мертвы сами, и они наследуют мёртвое" (Евангелие от Филиппа, 3). Можем ли мы строить свою жизнь на основе страданий и гибели других? Ф.М. Достоевский, пытаясь понять внутренний мир Татьяны - героини пушкинского произведения "Евгений Онегин", - задаётся вопросом: "Но какое же может быть счастье, если оно основано на чужом несчастии?" (Достоевский Ф. М. Дневник писателя // Русская идея. М., 2002, с.180). Может ли вообще происходить развитие человека как социального и духовного существа, если ради прогресса «пролита хоть одна слеза ребёнка»?… Как бы продолжая мысль Достоевского, Соловьёв пишет: "Итак, наше животное самосохранение побуждает нас в конце концов только к бесполезному убийству. Далее, питаясь чужими телами, человек-животное отдаёт себя во власть чуждых сил природы" (Соловьёв В. Избранные произведения // Духовные основы жизни, Ростов-на-Дону, 1998, с. 132). В конечном итоге Соловьёв делает вывод о том, что если индивид строит своё благополучие на основе поступков, приносящих вред кому-либо, то, подчиняясь естественным законам своей биологической природы, он сам умирает, чтобы дать начало жизни другому человеку. В итоге "человек не только познаёт своим умом неудовлетворительность природного пути, как ведущего к смерти и ничтожеству, но и в своей совести этот путь как грех, или недолжное" (Соловьёв В. Там же, с 132). Таким образом, становится очевидным, что для интенсивного развития экологического сознания необходим нравственный рост человека. Личность, принявшая высшие этические принципы в качестве фактора, организующего ход её мышления, всегда будет стремиться принести пользу окружающей среде. Причём такая личность в своём нравственном отношении к миру обретает способность к духовному самосовершенствованию, что содействует удовлетворению человеческой *потребности в развитии*. Именно через стремление к спасению мира человек сам спасается духовно, а, следовательно, и физически.

Тем не менее возникает вопрос о причинах, препятствующих развитию нравственного отношения человека к природе. Одной из причин потребительского отношения многих людей к природе может являться неспособность человека успешно адаптироваться к быстрым изменениям среды его обитания. Здесь следует обратить внимание на то, что условия зарождения культуры настолько важны для её развития, что их изменения могут привести к дезинтеграции внутрикультурных связей и нравственному регрессу людей как носителей культуры. Так, Л.С. Бергсон замечает, что "географический ландшафт воздействует на организм принудительно, заставляет все особи варьировать в определённом направлении…" (Цит. по Медведевой В.И., Алдашевой А.А. Экологическое сознание. М.: Логос, 2001, с. 224). Сами же изменения, происходящие в среде культуры, заставляют носителей последней гибко реагировать на них и выполнять всё более и более сложные требования в последующем развитии человечества. В результате обстановка, окружающая людей, воспринимается ими как нечто враждебное, ставящее перед индивидом задачи, сопряжённые с чрезмерными волевыми усилиями, интенсивной духовной и интеллектуальной работой.

В течение длительного времени изменения в культурной среде происходили достаточно редко и в основном были связаны с природными катаклизмами.

Как правило, периоды между такими событиями-переменами были длительными, что позволяло культуре сформироваться как сложному образованию, которое могло бы быть устойчивым к внешним влияниям или гибко на них реагировать. Отметим, что в конце XX столетия экономическое развитие общества определило технику в качестве нового культурообразующего фактора. Сам по себе технический фактор уже достаточно давно укоренился в общественной жизни. Но для последней четверти XX века стали характерны особенно интенсивные технологические преобразования, которые приводили к настолько сильным изменениям среды бытия человека, что психика последнего оказалась не способной гибко реагировать на внешние воздействия и быстро приспосабливаться к постоянно меняющейся обстановке. В результате, "высокоразвитая технология… рано или поздно вступает в конфликт с культурной традицией человечества" (Когай Е.А. Очерки социальной экологии. Курск, 1997, с. 18). Человек же, стремясь ориентироваться в изменяющейся среде, акцентирует всё своё внимание либо на собственной психической адаптационной деятельности, либо на внешних условиях, которые он стремится изменить в соответствии со своими психическими возможностями и духовными запросами. В обоих случаях усиливается отчуждение человека от природной среды. В первом варианте он пытается найти своё место вне естественной среде своего бытия и рассматривает лишь свою жизнь как единственно значимую в мире ценность. Человек, рассматривающий окружающий мир как ценность только относительно той пользы, которую последний может ему принести, остаётся закрытым относительно своей среды обитания, не способным к удовлетворению таких, так называемых экзистенциональных потребностей, как «потребность в установлении связей» и «потребность в преодолении». Во втором же случае человек преобразовывает окружающую обстановку, предварительно не определив своего места в ней и не развив в себе в необходимой степени самосознания. При данном обстоятельстве деятельность человека по отношению к среде его обитания может принимать хищнические формы, а сам индивид оказывается духовно не устроенным, лишённым уважения как к самому себе, так и к остальному живому. Как можно заметить, в обоих вариантах человек оказывается в состоянии антагонизма с природной средой. В одном случае он в целом изолируется от всего внешнего и теряет основы для интенсивного развития собственного сознания. В другом случае деятельность людей становится деструктивной и противоречащей этическим нормам. Поэтому нам очень важно определить те принципы функционирования современного общества, которые бы сохраняли установки и нравственные идеалы, не зависящие от условий быстро меняющихся форм социальной жизни. Такие принципы могут быть найдены в мировосприятии самого человека, сохраняющего в любых условиях те ориентиры, которые важны при складывании или принятии обществом различных форм поведения, установок и ценностей. В данном случае основой для роста экологического сознания выступает высокий уровень развития самосознания личности, органичной частью которого являются этические принципы. Обращение же к ряду положений русской религиозной философии, рассматривающей человека в качестве центрального объекта для философского исследования, позволит нам определить те нравственные идеалы, на основе которых возможно осуществление непрерывного развития самосознания личности, а следовательно, и роста экологического сознания.

Право и его роль в различных экономических системах

Пономарева В.П.
Брянский государственный университет

Проблема соотношения экономики и права не нова и имеет свою многовековую историю.

Право, как разновидность социально-нормативного регулирования, фактически воздействует на самые различные сферы жизнедеятельности общества, государства, человека. Особое место при этом принадлежит экономике, экономическим отношениям, хозяйственным связям, которые представляют собой своего рода материальную основу производства, воспроизводства духовных, политических и иных ценностей общественной жизни.

Характер и формы взаимодействия права и экономики в реальной жизни обуславливаются самыми различными факторами.

Если все современные социальные системы, в рамках которых, разделить на группы, используя в качестве критерия наличие или отсутствие структуры рыночной экономики, то можно условно выделить:

1. социальные системы с рыночной экономикой;
2. общество с плановой, административно-командной экономикой;
3. системы со смешанной экономикой.

Особенности взаимоотношений права и экономики в первой группе исследовали Ф.Хайск, М. Фридман, Дж.Хикс как представители теории «либерализма и свободного рыночного хозяйства»; Т.Веблен, Дж. Коммонс, Дж.Гелбрейт – сторонники «институционализма» и Р.Харрод, Дж.Кейнс – идеологи «регулируемого капитализма».

В общих чертах, либералы в лице Хаека считали, что свобода личности – суть свободы экономической; система, основанная на конкуренции, нуждается в разумно сконструированном и непрерывном совершенствуемом правовом механизме; государство должно ограничиться установлением общих правил, способствующих развитию конкуренции, а законодательство должно быть специально сконструировано для охраны и развития конкуренции.

Концепция институционализма связана прежде всего с системным анализом процессов и явлений, называемых институтами. Так, американский ученый Дж.Коммонс отводил решающую роль юридической стороне, правовым отношениям, утверждая примат права над экономикой. Например, анализируя теорию сделок, величину стоимости он связывал не с процессом производства, а с юридической процедурой, т.к. стоимость в его трактовке определялась соглашением